от 13 октября
1981 г.

г. Москва

О КРАЕ ДАЛЕКОМ

ГАСТРОЛИ

У этого театра непростая судьба. В январе 1933 года его первые антеры, еще не ступив на суровую землю Камчатки, в открытом море уже сполна испытали все, чем могла одарить их коварно изменчивая природа здешнего края: десятибалльный шторм при 28-градусном морозе и вызванные им авария и пожар, бушевавший три дня на затертом льдами пароходе, который должен был доставить артистов в Петропавловск-Камчатский. Пройдя это первое испытание на прочность, они основали театр.

Более сорока лет тому назад в Петропавловске-Камчатском был организован Театр рабочей молодежи при обкоме комсомола. Руководство взял на себя Владимир Павлович Андрианов, ныне народный артист РСФСР, коммунист, почтенный гражданин города, сыгравший свыше 150 ролей на камчатской сцене.

Именно с тех первых трудных лет идут добрые традиции коллектива. Они и в том, что здесь, кажется, никогда не стояла проблема текучести кадров: люди прикипают душой к суровому краю. Многие годы работают в коллективе Г. Астраханкина, М. Соловьева, Е. Улыбина, Л. Васютина. Эти традиции и в удивительной мобильности театра, проводящего чуть ли не большую часть своей жизни в пути: с корабля на корабль, из поселка в поселок на машинах, вертолетах, катерах — вдоль всего побережья, в самую глубь Камчатки. И в том, что удаленность от «материка», как принято здесь говорить, сплачивает людей, учит взаимовыручке; вынужденно сокращаются сроки ученичества, быстрее приходит творческая зрелость. И смелость тоже. А все вместе это и составляет облик театра в целом, накладывает отпечаток на исполнительскую манеру. Определяет, кстати, не только положительные, но и отрицательные моменты, о которых, думается, театру надо сказать прямо и открыто.

Семь названий отобрали для гастролей в Москве гости с Камчатки: четыре пьесы современных советских авторов — «Штормовое предупреждение» В. Кудлина, «Эшелон» М. Рощина, «Ретро» А. Галина и «Потерянный праздник» Г. Поротова, инсценировку Ф. Товстогонова по «Идиоту» Г. Достоевского, «Мещанина во дворянстве» Ж.-Б. Мольера и «Марию Тюдор» В. Гюго. Уже один этот перечень говорит о явной тенденции коллектива к показу характеров, обуреваемых глубокими и сильными страстями, поставленных в обстоятельствах чрезвычайных, характеров, столь близких романтическому театру.

И действительно, своеобразный романтический настрой возникает в некоторых спектаклях с первых же моментов действия, будь это песня о Камчатке — поэтическая заставка, с которой начинается «Штормовое предупреждение», или лаконичные и строгие декорации художника Ю. Назарова в «Марии Тюдор», представляющие то улицы, погруженной в темноту лондонской ночи, то таинственными и страшными переходами Тауэра в колеблющихся бликах неярких светильников. Даже не очень удачные чугунные решетки, составляющие убранство сцены в «Идиоте» (художник С. Головкин), при движении сценического круга сообщают действию тревожную динамику, обещающая события трагические, необычные.

Но, к сожалению, однажды возникнув, эти полные напряжения моменты вскоре растворяются в громогласных спо-

рах капитанов рыболовческих судов о наиболее эффективных методах ловли рыбы («Штормовое предупреждение»), в излишне экзальтированных всплесках страсти деспотичной королевы Марии, во всеобщей суете вокруг денег, обладателями которых становятся волею судьбы Настасья Филипповна, а затем и князь Мышкин. И тогда словно бы размываются жанровые границы, и спектакль, лежит ли в его основе классика или современная пьеса, распадается на ряд эпизодов. В каждом из этих эпизодов есть свои герои, что дает основание говорить об интересных актерских дарованиях труппы, но при этом постановкам явно не хватает единства стиля.

В спектаклях Камчатского театра невольно обращает на себя внимание стремление режиссуры и самих актеров форсировать эмоции: любовь — до иступления, горе — до отчаяния, разногласия — до ненависти и вражды. Отсюда мелодрамой неожиданно оборачивается то, что могло и должно было быть высокой поэзией, открытой публицистикой, благородной романтикой. Наверное, в этом тоже своя закономерность: суровость края, а значит, напряженность, обостренность чувств чутко улавливаются и преломляются искусством. Но вот тогда-то четкая режиссерская мысль и должна определить меру всплескам чувств и эмоциональному накалу, привести к ансамблевому единству несхожих актерских индивидуальностей. А если нужно, проявить и строгость вкуса в отношении драматургического материала.

Работа с местными драматургами — добрая и давняя традиция коллектива. Две пьесы «своих» авторов показал он на гастролях. «Штормовое предупреждение» — первая пьеса В. Кудлина — рассказывает о сегодняшнем дне Камчатки, трудных буднях ее рыбаков. Казалось бы, сугубо производственный кофликт — где и как лучше ловить рыбу. Но острое столкновение зорко подмеченных в жизни характеров, резкий поворот сюжета заставляют зал напряженно следить за происходящими на сцене событиями, несмотря на то, что в спектакле есть немало явных просчетов (постановщик — главный режиссер театра Ф. Демьяченко), несмотря на то, что лирическое образ-

сти и поэзии оформление (художники Е. Селянин и А. Калябухов) так не вяжется с предваряющей действие песней о седых сопках, шальной пурге и далеком скалистом берегу российской земли. Но в этом спектакле живет любовь коллектива к родному краю, его отважным и стойким людям, и это мгновенно улавливается и принимается залом.

И как же обидно ставится за театр, когда его актеры старательно разыгрываются представление, литературная основа которого явно оставляет желать лучшего. Речь идет о «Потерянном празднике» — сказке камчатского писателя Г. Поротова, собирателя национального фольклора. Само по себе обращение к этому произведению вряд ли может вызвать возражение. Но уж коль скоро коллектив взялся за такой труд, он был обязан проявить большую требовательность, тем более, что пьеса предназначена для детских утренников.

...Неторопливо, несуетно течет действие «Ретро» (режиссер Т. Саперо). Четыре пожилых человека, настороженно смотревшие поначалу друг на друга, постепенно, шаг за шагом сближаются духовно, открывают в себе общность интересов, взглядов, обретают радость взаимопонимания, сочувствия. Тонко ведут свои партии В. Андрианов, Г. Астраханкина, Л. Васютина и М. Соловьева. Спектакль говорит о необходимости душевной гармонии для полноты и счастья жизни человека, оживительной силе дружеского участия.

Интересные актерские работы есть в спектаклях «Идиот» и «Эшелон» (режиссер Ф. Демьяченко), «Мария Тюдор» (режиссер В. Зверовщиков). Вот застенчивый, легкоранимый, трепетно чуткий к чужой боли Мышкин — В. Стеклов. С тихим, словно шелест ветра, голосом, мягкими манерами и пугливо-растерянным взглядом чистых, детские голубых глаз. И его же резкий, грубый, оспивший от вечного крика Есеник, сопровождающий эшелов звукоуловителей, потный, взмыленный, до предела уставший и до смерти напуганный свалившейся на него ответственностью. Сегодня актриса А. Савельева играет жестокою, переменчивую, страстно любящую женщину, забывшую, что она еще и королева, а завтра — сдержанную, ушедшую в себя, уже ничего не ждущую от жизни девушку из эшелона.

Конечно, у Камчатского театра немало проблем. Его режиссура не хватает доверия к актеру, а стремление к оригинальности приводит порой к расхождению с авторским замыслом, как это случилось в спектаклях «Мещанин во дворянстве», «Идиот». Дает о себе знать и первовность актерской подготовленности, разность школ, степени мастерства. Хочется верить, что театр, верный своему зрителю, своему краю, будет упорно преодолевать эти трудности.

Н. БАЛАШОВА.